

[Или мне одной кажется, что ассистенту нечего делать на концерте группы?]

[Но у этого ассистента правда классный шарм. Просто констатирую факт, прошу не нападать.]

[Да ладно вам. У ассистента наверняка есть свои скрытые мотивы. Кто знает, может, за ним стоит покровитель и он целится в кого-то из участников.]

[Советую фанатам каждой партии следить за раскладами. А то вдруг у него окажется больше строк, чем у вашего любимчика. Будете потом рыдать.]

Обычных пользователей захлестнула волна эмоций от агрессивных фанатов. Все же у «FZS» была определенная репутация среди публики.

В один миг комментарии под аккаунтом Су Юя на Weibo заполонила волна оскорблений, но никто при этом не вспомнил, что Су Юй – всего лишь маленький ассистент, не имеющий права голоса.

Су Юй смотрел на град ругательств в комментариях и личных сообщениях лишь с легкой усмешкой. В конце концов, после концерта...

... Найдется кому обелить его репутацию. Чего уж там, как минимум треть нынешних хулителей станут затем его самыми яркими защитниками.

Хэ Бу открыл объявление компании и просмотрел комментарии. Все они обрушивались с критикой на Су Юя.

Хотя он терпеть не мог этого Толстяка Су и его бесило, что его собственная позиция сместилась назад, но таланта у Су Юя было не отнять.

К тому же Су Юй участвовал ради их сцены. Ругать его за это было несправедливо.

Хэ Бу уже собирался опубликовать гневный ответ, но Бай Мунянь перехватил его руку и понизил голос:

— Ты с ума сошел? Это твой основной аккаунт. Хочешь попасть в горячие тренды?

Хэ Бу смотрел на руку Бай Муняня, сжимающую его запястье, и ответил еще тише:

— Но нельзя же, чтобы Толстяка Су просто так поливали грязью. Мы-то, конечно, можем его поругивать между собой, это наше дело. Но они ведь вообще ничего не знают, чтобы так...

Бай Мунянь продолжал крепко удерживать его:

— Не глупи. Компания потом все разъяснит. А ты сейчас пойдешь против компании. Ты подумал о последствиях?

Он ловко выхватил телефон из рук Хэ Бу и закрыл Weibo.

— Убери пока. Со своими проблемами не можем разобраться, а ты лезешь в чужие.

Су Юй сидел впереди. Ему было совершенно не до этого: в чате группы намечались подвижки. Оказывается, его собственная травля в сети неожиданно подстегнула обновление в групповом чате.

Су Дацзи выложила свой маленький домик.

[Су Дацзи: Я специально выбрала то, что сейчас модно, – кантри-стиль. Среди доступных вариантов мне этот показался самым красивым. Особенно это лоскутное одеяло в крупный цветок.]

[Хань Цзыгао: Это немного... чересчур деревенское, не находишь?]

[Чжоу Эхуан: Моя опочивальня в императорском дворце была совсем другой. Да, совсем-совсем другой.]

[Чжао Хэдэ: А я другая. Я выбрала маленькую квартирку, как у нашего Су-су. Хотя интерьеры странноватые, зато уютно.]

Су Юй сидел на пассажирском сиденье с закрытыми глазами. Телефон в руке все еще показывал страницу с комментариями.

Когда они подъехали к общежитию, пятеро вышли из машины. Водитель похлопал Су Юя по плечу, чтобы разбудить, но невольно заметил на экране эти комментарии.

Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь вымолвил:

— Не принимай близко к сердцу то, что пишут в интернете. Те, кто тебя не знает, разве станут думать о твоих чувствах?

Су Юй открыл глаза, посмотрел на водителя, лишь улыбнулся и вышел.

— Толстяк Су, Толстяк Су! Может, на ужин не салат? Я такой голодный, хочу нормальную еду.

Су Юй зашел внутрь, бросил взгляд на Хэ Бу и прошел в свою комнату оставить рюкзак.

Он никак не ожидал, что Хэ Бу увяжется за ним и будет ныть прямо на ухо.

— Толстяк Су, Толстяк Су... Хочу мяса, мя-я-яса!

Су Юй разложил вещи и пристально посмотрел на него. В этих глазах стояла такая невозмутимость, какой Хэ Бу не видел даже у сестры Ли, которую боялся больше всех.

Су Юй коротко улыбнулся, и взгляд его тут же стал безобидным:

— Я пойду приготовлю тебе мясо. Выйди пока, мне надо переодеться.

Он продолжал смотреть, давая понять, что пора выйти. Хэ Бу на мгновение опешил от этого спокойного взгляда.

Потом опомнился: неужели он стушевался перед каким-то жалким ассистентом, которого сам презирает?

Но, вспомнив, что тот все же пообещал мясо на ужин, фыркнул:

— Выйду, выйду. Пф.

Су Юй закрыл дверь, переоделся. Значит, мяса? Будет ему мясо. Главное, чтобы он с удовольствием поел. А все остальное... его не касается. Он же просто выполнил его просьбу, с

чистыми намерениями.

С этими мыслями Су Юй вышел на кухню, потушил говядину с карри и сварил рис.

Пока варился рис, он успел испечь им банановый пирог с бананами и сливками.

Когда блюда оказались на столе, Сан Хуайчжи, против обыкновения, отложил книгу. Он любил карри, но остальные относились к этому вкусу прохладно, и ему не хотелось заставлять всех подстраиваться.

Этого Су Юй никак не ожидал. В итоге больше всех съел именно Сан Хуайчжи, а вовсе не Хэ Бу.

Хэ Бу уставился на Сан Хуайчжи с недоверием: это тот самый холодный книжный червь? Да он ест еще быстрее, чем я.

Держа в руке кусок пирога, он прокомментировал:

— Вот уж действительно: чужая душа – потемки. Ты сегодня, Хуайчжи, меня удивил.

Закончив дела, Су Юй ушел к себе. Он делал растяжку, одновременно переписываясь в чате.

На рассвете Су Юй, как заведенный, приготовил им стандартный завтрак: подогретое молоко и яичница.

Они приехали в компанию. Су Юй уже подвел их к дверям тренировочного зала.

Из лестничного пролета внезапно выскочил человек с какой-то емкостью в руках. Он кинулся прямо к ним и плеснул содержимым в лицо Су Юю.

Темно-красная кровь черной собаки потекла по его голове. Персонал мгновенно скрутил нападавшего и вывел вон.

Даже когда его уволокивали, он продолжал выкрикивать проклятия:

— Посмел забрать строки у нашего Бу-Бу! Чтоб ты сдох! Чтоб ты сдох!

Голос его слышался еще долго. Подошедший сотрудник протянул Су Юю влажные салфетки.

Хэ Бу тронул стоящего рядом Бай Муняня за рукав. Голос его слегка дрожал:

— Это что... мой фанат?

Су Юй взял салфетки и вытер лицо, а рюкзак передал сотруднику:

— Пойду вымою голову. Когда придет учительница, предупредите ее за меня.

— Иди скорее. Я уже здесь. Пока займу их физподготовкой.

Это оказалась учительница вокала. Она повела остальных в зал, а Су Юй направился в туалет. По дороге коллега услужливо протянула ему шампунь.

— Сяо Су, возьми, попользуйся пока. Ничего страшного, бери сколько надо.

Су Юй взял шампунь, тихо поблагодарил и прошел в уборную.

Холодная вода лилась на голову, раз за разом возвращая его к тому, как жестоко с ним обошлись. Запах крови был зловонным и приторным. Казалось, он намертво въелся в ноздри.

Су Юй мыл голову снова и снова. Один раз, второй, третий.

Пока кто-то, стоящий позади, не отобрал у него шампунь:

— Так и кожу повредить недолго. На, вытрись.

Увидев протянутое полотенце, Су Юй взял его и, вытирая волосы, обернулся.

— Менеджер Е? Что вы здесь...

— Поздно уже. Благодарить будешь потом, времени будет много. Мое предложение по-прежнему в силе. Жду в любое время.

Су Юй вытер волосы досуха и вернулся в зал. Там как раз была Ду Ли.

Увидев Су Юя, она направилась к нему:

— Отлично. Как раз пострадавший вернулся.

— Сяо Су, я понимаю, ты очень расстроен. Но в сложившихся обстоятельствах компания все взвесила и простила эту девушку от твоего имени. Ты ведь не против?

Су Юй посмотрел на нее. Взгляд его был равнодушен.

— Я против.

— Не против – вот и славно. Сейчас концерт на носу... Что ты сказал?

Су Юй подошел к Ду Ли ближе. Голос его звучал твердо:

— Я против. Или мне надо повторить? Я против. Кто дал вам право решать за меня? Кем вы мне приходитесь?

Ду Ли уставилась на Су Юя и нахмурилась. Она попыталась применить привычный метод:

— Ты... — Ду Ли опешила, не понимая, почему Су Юй, которого раньше было так легко прижать, вдруг стал неуправляемым.

— Ты думаешь, меня легко третировать? Думаешь, я так уж держусь за это место ассистента? Настолько, что можно даже не спрашивать моего мнения?

Су Юй смотрел на нее с презрением. От былой робости не осталось и следа.

Голос Ду Ли звучал раздраженно. Она продолжала читать нотации:

— Пойми, до концерта осталось мало времени. Если эта история выплывет наружу, конкуренты раздуют скандал, и концерт сорвется.

Она смотрела на Су Юя, не понимая, с чего он вдруг стал таким несговорчивым.

— А мне-то что? Сестра Ли, я всего лишь маленький ассистент. Мне нужны объяснения. Или я ухожу – и концерт ваш тоже отменяется.

Су Юй насмешливо усмехнулся:

— Каково это будет для репутации Хэ Бу – иметь фаната с судимостью за хулиганство?

Поняв, что Су Юй не шутит, Ду Ли отбросила снисходительный тон и включила профессионализм звездного менеджера:

— Давай поговорим снаружи.

Су Юй предупредил учительницу вокала и вышел следом за Ду Ли. В пустом кабинете она перешла к полуугрозам:

— Ты же понимаешь: обнародование этой истории никому не принесет пользы. Тебе ведь дальше работать в этой индустрии. Ты уверен, что хочешь сжечь мосты?

— Ты еще молод, не знаешь всех подводных камней шоу-бизнеса. Если вынести сор из избы, всем будет плохо. Давай просто компенсируем тебе ущерб. Скажи, чего ты хочешь, и я в пределах своих возможностей это сделаю.

Су Юй сел, дослушал ее и спокойно заметил:

— Сестра Ли, кажется, это первый раз, когда вы смотрите на меня по-настоящему?

Ду Ли проигнорировала его слова, просто выжидая.

Су Юй достал телефон и на ее глазах включил диктофон:

— Великий менеджер Ду не будет возражать, если я запишу разговор? Мне тоже нужны гарантии.

— Раз это фанат Хэ Бу облил меня, я хочу взамен одно из его сольных выступлений на юбилейном концерте. Это моя цена. Если согласны – я претензий не имею.

Он покачал телефоном:

— Что касается записи – отдам ее вам после концерта. Устраивает?

Ду Ли сверлила Су Юя взглядом. В глазах ее кипела ярость львицы, защищающей свои владения, но, встретившись с его взглядом, она в конце концов на миг прикрыла глаза.

— Хорошо, я согласна. Но и ты сдержишь слово.

Су Юй кивнул, остановил запись и убрал телефон.

— И кстати, менеджер Ду, пожалуйста, сохраните это в тайне. Я не хочу, чтобы кто-либо знал о содержании нашей сделки. Включая их.

Он улыбнулся и вышел из кабинета. Уже за дверью он услышал, как внутри что-то разбилось – кажется, чашка.

Су Юй зашел в лестничный пролет, открыл телефон, нашел чат с Е Цунчэнем и написал:

[Есть время сегодня вечером? Хочу угостить тебя ужином в благодарность за прошлую помощь.]

Отправив сообщение, он вернулся в зал. Ду Ли и Су Юй вошли почти одновременно.

— Ладно. Компания потом все разъяснит. Продолжайте тренировку. И Су Юй: про наше условие – смотри, не забудь.

<http://bllate.org/book/18154/1742341>